

Археологические находки указывают на простой, негламурный факт, что древние винлифы были людьми. Кровати, стулья, столы, посуда и другие предметы быта винлифов имеют размеры, соответствующие человеческим. Немногие сохранившиеся гигантские церемониальные мечи и луки не имеют признаков того, что ими когда-либо пользовались. Широко распространенные изображения древних героев Винлифа в виде крылатых, ярко-выраженных гигантов можно отнести к полету фантазии более поздних художников.

- Выдержка из книги доктора Ноа Скаарупа "История Вердена: От древнего Винлифа до Пятой Великой войны".

Сариэль

В давние времена, когда герой Ульф Быстроногий сражался с чудовищем Хеорота, барды сочинили об этом эпическую поэму в 3000 строк. Они обязательно включили подробные описания клыков, когтей и бледно-голубой кожи чудовища, непробиваемой стрелами. Так много сильных воинов пало от его мощи, что ему дали эпитеты "Разрушитель щитов" и "Убийца героев".

Большинство ученых сходятся во мнении, что чудовище из Хеорота было бронированным драугром, возможно, мутировавшим до гигантских размеров.

Но даже обычный бронированный драугр должен был внушать ужас древнему человеческому воину. Представьте себе: клыки монстра, капающие ядом, острые как бритва когти и прочная бронированная шкура против деревянного щита, железного меча и мягкой кожи человека.

Ранее несколько новичков с С-98 легко расправились с дюжиной бронированных драугров за несколько минут.

Таковы времена, в которые мы живем.

Все горы уже покорены. Все дальние уголки пустынь и болот были нанесены на карту исследователями. Все монстры были идентифицированы и классифицированы в монстрпедии, с удобными советами по их особым характеристикам и лучшим способом убить или поймать их.

Тем не менее, в этом мире еще осталось несколько сюрпризов.

Возьмем, к примеру, вот этот. Гетоцал, ранее считавшийся вымершим. Это большая змея, чрезвычайно быстрая и обладающая особым умением, дающим ей невидимость. Обычные гетоцалы, как говорят, были "высотой в десять человеческих ростов", то есть около шестидесяти футов. Этот, должно быть, мутант, так как его рост в два раза больше.

Парни на вертолетах не смогли пробить алмазно-твердую кожу этой твари, и когда она приблизилась к тому, чтобы сбить один из вертолетов, они вызвали нас.

Я живу ради этого. Думаю, Сераф тоже. Уриэль никогда бы в этом не признался, но ему нравится сражаться с монстрами.

Люди, даже другие ЭЛы, думают, что Сераф - самый сильный из нас. Это неправда.

Уриэль самый сильный из нас, если говорить о физической силе. Это факт. Исследователи Лаборатории ЭЛ регулярно проверяют наши способности, и Уриэль всегда набирает больше всех. Он может бить сильнее, поднимать тяжести и резать с большей силой, чем я или Сераф.

Я самый сильный из нас, если вы говорите о магии. Эти двое даже не могут сравниться с моей скоростью произнесения заклинаний и их мощностью. Я не только могу произносить больше заклинаний быстрее, чем Уриэль и Сераф, мои заклинания также на 20% эффективнее их.

Сераф не самый сильный. Он самый смертоносный.

Мы втроем сражаемся с одним и тем же монстром, но урон, который мы с Уриэлем вместе нанесли гетоцалу, даже в два раза меньше, чем у Серафа.

Он зашел со спины монстра и нанес ему первые удары, нанеся тройной урон, так как монстр не был защищен, как сейчас. Ни один из ударов меча Серафа не прошел мимо, но гетоцал не поцарапал его ни разу. Каждое изящное движение Серафа слишком быстро для человека без усиления, и все они ложатся идеально. Он использует огромное количество стратегий, которым можно научиться только благодаря большому боевому опыту. Он знает, как использовать слепые зоны. Он овладел мастерством нанесения удара в тот момент, когда монстр находится в середине своей собственной атаки. Он маневрировал вокруг монстра так, что солнце попадало ему в глаза. Он не попал в предсказуемый ритм, и даже я не могу сказать, когда и куда он нанесет следующий удар.

Интересно, смогу ли я когда-нибудь стать таким же хорошим?

Мужчины стоят в стороне от боя, готовые вскочить, если понадобится, чего, конечно, не произойдет. Я слышу их бессмысленную болтовню отсюда.

- Это "он-то-чал" или "он-то-зал"?

- Какая разница.

- Эй, что с ним не так?

- Да он пригласил на свидание девушку из города, а она ему отказала!

- Когда ты научишься не ставить перед собой слишком высокие цели? Она явно не в твоей лиге.

- Какую девушку?

- Ее зовут Астрия.

Внезапно Сераф остановился на месте и повернулся к группе поддержки. Он едва успел увернуться от следующей атаки гетоцала, а затем, необъяснимым образом, приказал мне и Уриэлю продолжать бой, а сам побежал к мужчинам.

Что это?

Сераф двигался так быстро, что мужчины не заметили его приближения. Я продолжал смотреть в его сторону, чтобы проверить, что происходит, несмотря на то, что у меня были заняты руки борьбой с гетоцалом.

Солдаты как один задохнулись, когда Сераф внезапно появилась среди них. Командующий посмотрел на одного неудачливого солдата и спросил: - Как ее зовут?

- Э, это, это Аста. То есть, Астрия, - заикаясь, пролепетал солдат.

- Ты уверен? Это Аста, Астрия или что-то другое? - Сераф повернулась к другому солдату. - Как ее звали?

- Э-э, сэр, - отозвался первый солдат. Он прочистил горло и сказал: - Извините. Астрия.

- Ты уверен? - спросил Сераф, его тон был настоятельным. Его золотые глаза светились яростным светом.

- Да, я вырос здесь. Это Астрия.

Я не знал, смеяться мне или нет, когда Сераф вернулся, его идеальные черты лица были омрачены выражением свиньи.

- Что это было? - сказал Уриэль, уклоняясь от атаки укуса гетоцала.

- Я подумал, что они говорят о ком-то, кого я знаю, - сказал Сераф.

Я больше не мог сдерживать свой смех.

- Не может быть, чтобы она жила где-то здесь. Здесь не было никаких сообщений об огненных столбах или летающих колесах, полных глаз, - я постарался сказать это под дых, достаточно тихо, чтобы резервная команда не услышала меня.

- Заткнись, - сказала Сераф.

- Тебе все равно стоит ее проверить. Попробуй заманить ее к себе конфетами, - сказал я.

Сераф ничего не сказал. Чешуя гетотцала была ослаблена настолько, что от последнего удара меча Серафа у него отлетела голова.

После этого Сераф допросил солдата, который знал эту "Астрию", а затем не очень скрытно попытался заставить всех поспешить с уборкой трупов монстров. Я шутил с мужчинами и не торопился, заявляя о необходимости использовать несколько заклинаний, чтобы проверить, действительно ли он мертв, пока не решил, что достаточно задержал его.

Ближайшая деревня представляла собой скопление двух десятков домов, построенных возле каменного карьера. Сераф быстро нашел дом девушки и постучал в дверь. Я бы пошел с ним, но Уриэль силой удерживал меня, выкручивая руку и увлекая за собой, пока Сераф не скрылся в доме. Он появился через пять минут, его лицо было бесстрастным.

- Не она? - спросил я. Сераф только покачал головой.

Мы втроем молчали во время долгого полета на вертолете обратно в Край Сити. Это потому, что мы с Уриэлем были тактичны, а Сераф...

Его бедное маленькое сердце, очевидно, было разбито.

От автора:

Название главы взято из пьесы Оскара Уайльда "Веер леди Уиндермир" - "Мы все в сточной канаве, но некоторые из нас смотрят на звезды".

Спасибо за чтение!

<http://tl.rulate.ru/book/63351/1658224>